

ПОБЕРЕЖНИКОВ И. В.

**ПОДЛОЖНЫЕ УКАЗЫ И ПРОТЕСТ
КАЗАКОВ-СТАРООБРЯДЦЕВ ЮЖНОГО УРАЛА
В СЕРЕДИНЕ XIX в.**

Действенной формой социально-политического протеста в России XVII—XIX вв. было движение старообрядцев, посягавших на основные устои феодального порядка — ренту, армию, церковь, царскую власть [1]. Одним из очагов староверия явились земли казачества Южного Урала, особенно территория Яицкого (Уральского) казачьего войска. По данным статистического отчета за 1859 г. по Оренбургскому, Уральскому и Башкирскому войску, на территории Оренбургского казачества из 212097 представителей казачьего сословия обоего пола 1573 были единоверцами, 5153 старообрядцами [2], на территории Уральского казачьего войска из 77823 жителей 46116 принадлежали к единоверию, 20690 — к различным толкам старообрядчества [3].

Более достоверные данные статистического отчета за 1862 г. по Уральскому казачьему войску дают следующий расклад населения по конфессиям: из 82004 представителей казачьего сословия обоего пола православных было 62 чел., единоверцев 39961 (48,92%), староверов 30308 (37%) [4]. Сравнение последних цифр с данными переписи 1885/86 г. в Уральском казачьем войске позволяет говорить об абсолютном и относительном увеличении численности старообрядцев среди казаков-уральцев за 1860—1880-е гг.: в середине 1880-х гг. из 99971 жителей православных было 1085, единоверцев 39379 (39,3%), старообрядцев 53194 (53,3%) [5].

В середине XIX в. наблюдалась существенная активизация старообрядческого движения среди казачества Южного Урала: шел процесс массового перехода или возвращения из православия и единоверия в старую веру, имели место открытые выступления. Приведем лишь некоторые факты. В 1850 г. войсковое дежурство Оренбургского казачьего войска завело четыре взаимосвязанных дела о раскольниках: 1) об уклонении из единоверия в раскол 34 семейств казаков № 8 полка; 2) об недаче 58

единоверческими семействами священникам крестить своих детей; 3) о совратившихся из единоверия в раскол 26 семействах казаков того же № 8 полка; 4) об уклонившихся в раскол сотниках Нифантове и Струнине с 18 человеками казаков [6].

В 1854 г. шесть казаков Оренбургского казачьего № 10 полка Усть-Уйской станицы — Максим, Петр и Владимир Трегубовы, Иван Крылов, Алексей Яковлев и канонир № 18 казачьей батареи Евдоким Кокушкин — пошли на открытый антимонархический протест: перестали ходить в «никонианскую» церковь, отказались служить царю, «понеже он еретик есть». Данное событие получило освещение в «Повести дивной и зело душеполезной» — «редком образчике народной литературы и в то же время попытке (не всегда, впрочем, успешной) подражать агиографическим и мартирологическим сочинениям», исследованной Н. Н. Покровским [7].

В 1857 г. разбиралось дело казаков Звериноголовской станицы Анабугского отряда А. И. Орлова и М. В. Лопатина, оказавшихся приверженцами «стариковщины» — беспоповщинского направления старообрядчества [8]. Некоторая либерализация правительственного курса в отношении староверов в конце 1850-х гг. активизировала движение за переход в раскол. В 1860 г. судились за отступление от единоверия в раскол и остались «без всякого оштрафования» урядник Челябинской станицы Н. Беляев и другие казаки. Пример оказался соблазнительным. В следующем году уклонились в раскол 119 семейств урядников и казаков Оренбургского казачьего полка № 10 (Челябинской, Кременкульской, Петровской станиц). Казаки аргументировали свой поступок тем, что «состояли в оном (расколе — И. П.) их предки и, следуя примеру совратившихся из единоверия в раскол казаков, которые за то были суждены и по решению над ними дел в настоящем году оставлены по прежнему в расколе, по этому поводу и они желают быть в расколе» [9].

Распространенные в идеологии старообрядчества различные варианты теории антихриста, позволявшие квалифицировать правящего монарха антихристом, ориентировали староверов на крайне негативное отношение к царской власти и ее конкретным носителям. История, однако, демонстрирует немало примеров вроде бы парадоксального сочетания антимонархизма и царистских иллюзий в протесте старообрядцев — факт, на который впервые обратил внимание Н. Н. Покровский. Староверы приняли самое активное участие в восстании Е. И. Пугачева, проходившем под монархическими лозунгами [10].

Надежды на «милости» императрицы и наследника великого князя Павла Петровича, вера в существование «милостивого»

царского указа сыграли немалую стимулирующую роль в массовом движении старообрядцев за запись в вдвойной подушный оклад в 1782—1783 гг. Крестьяне отказывались от увещаний, требовали предъявить им «подлинный», «печатный» указ. Крестьяне с Канашевского заявили: «Чинен де о них печатный указ, чтоб им в церковь святую не ходить и в двойном окладе состоять». Старообрядцы Каслинского завода отвечали увещателям: «Вам де что домогаться чрезвычайно, когда де нас милосердная царица жалует и притеснений чинить не велит». Крестьянин Абатской слободы П. Осинцев, отказываясь обратиться в православие, заявил священнику: «Есть де у нас челобитчик в Москве, который и благоверному государю цесаревичу и великому князю Павлу Петровичу ведом, просит об нас, и шапку подарен от него» [11].

В 1855 г. умер Николай I, на престол вступил Александр II — сама по себе ситуация крайне благоприятная для гальванизации монархических надежд, появления всевозможных толков и слухов о благоприятных переменах для народных низов. Новое правительство занималось рассмотрением старообрядческого вопроса; в 1858 г. состоялось разъяснение, что «раскольники не преследуются за совершение богослужения и духовных треб по своим обрядам» с условием, чтобы не было «соблазнительного для православных публичного доказательства» [12]. Народное сознание оперативно отреагировало на эти новации слухами о «милостивых» указах, появлением подложных указов, активизацией протеста.

В 1856 г. государственный крестьянин И. П. Малыгин распространял среди староверов Нолинского уезда Вятской губернии «милостивой» для них манифест. В 1859 г. на допросе Малыгин вспомнил о собрании местной старообрядческой общины в 1856 г.: «Читали манифест царя Константина, было человек 30. В манифесте говорилось между прочим: «Я (царь Константин) приду на царство, устрою вам храмы, водружу на них четырехугольные кресты, с католических же сниму восьмиугольные и всех попов и чиновников перевешаю» [13].

В 1857 г. подложный указ распространялся уже в непосредственной близости к казачьим землям — в Челябинском уезде. Земский исправник Несмелов выявил одного из активных староверов — сельского писаря Куртамышской волости Петра Брызгалова, который внушил крестьянам, «что в день священного коронавания своего государь император Высочайше соизволил: уклонение в раскол освободить от всякого преследования» [14]. Свои утверждения П. Брызгалов подкреплял, по сведениям Несмелова, демонстрацией копии с фальшивого указа святейшего синода от

28 августа 1856 г. за № 7768, которым, якобы, предписывалось «беглых попов признать истинными священниками, открыть и содержать часовни, монастыри и моленные дома; утвердить все правила раскольников, изъять их от надзора духовного и гражданского начальства и признавать их священниками, подчиненными непосредственно синоду» [15] (см. документ № 1 Приложение). Гражданский губернатор отмечал «безмысленную и безграмотную форму» подложного указа.

Указ удалось обнаружить в деревне Жуковой у крестьянина-старообрядца Печерских. При обыске в доме Печерских были найдены «подземные келли и особые на задних дворах избы с разными выходами, служившие, вероятно, часовнями при богослужении». Следствием разглашений П. Брызгалова и распространения подложного указа стал быстрый рост приверженцев старой веры. Только крестьянин Печерских написал в Кыштымское сельское управление представление от имени 32 крестьян об отпадении их от православия [16].

В 1859 г. в Оренбургском и Уральском казачьих войсках распространилась молва о «милостивом» царском указе на имя управляющего Астраханской губернией, в котором декларировалась отмена преследований староверов, освобождение осужденных старообрядцев, свобода в исполнении обрядов. Распространялись и копии подложного указа (см. документ № 2 Приложение), реальной основой которого, очевидно, послужило уже упомянутое официальное положение 1858 г.

Появление подложного указа вызвало смятение у епископа Оренбургского Антония, который недавно вступил на архиерейство и справедливо полагал, что протест сакмарцев и уральцев может ему повредить. Крайней озлобленностью дышит характеристика подложного указа, данная Антонием: «В этом мнимом указе не существует ни формы законной, ни содержания. Это смесь дерзости, прикрывающейся Высочайшим именем, с глупостью и безграмотностью; притязания на какую-то форменность законную, но в то же время и отсутствие всякой законной форменности: ни № нет, ни подписи не существует. Притом Астраханскому губернатору послан указ, а другим что же нет? Это просто подлог!» [17].

Антоний предлагал в качестве меры борьбы с расколом перенести Табынскую икону Богоматери в Оренбург как центр казачества Оренбургского и Уральского для вразумления казаков-староверов, но главные надежды он возлагал на традиционные методы борьбы с расколом руками гражданских и военных властей. Старообрядцы — «преступники государственные», — убеждал он наказного атамана Уральского казачьего войска Г. М. Столыпина. — «А потому лучшего как теперь, случая явленного самим

Господом, в отмщение за вероломство их, — Господом яко мздо-воздателем, — случая, чтобы взять в руки безумных и смирить их презорство, — и ожидать не нужно. Вашему превосходительству затем предоставляется действовать на этом поприще...» [18]. Оренбургский и Самарский генерал-губернатор А. А. Катенин и наказной атаман уральцев посчитали, что предложения Антония — «в духе средневековой инквизиции» — не соответствуют духу времени (Г. М. Столыпин писал А. А. Катенину об оренбургском епископе: «Наш Владыко, хотя человек вполне достойный, но немножко иллюминат и не вполне еще ознакомился с бытом наших раскольников») и отдали предпочтение не полицейским преследованиям, а нравственному влиянию [19]. Государь в общем одобрил линию военной администрации, но признал необходимым и применение некоторых административных мер, в частности, преследование распространителей бумаг по гражданским законам [20].

Слухи о каком-то секретном указе, позволявшем свободно переходить в раскол, циркулировали среди казаков-старообрядцев Оренбургского № 10 полка в 1862 г. [21].

Итак, монархизм старообрядцев, как и монархизм крестьян, придерживавшихся официального православия, оборачивался не только преданностью престолу, но содержал и большой взрывной потенциал. Неудивительно поэтому, что чиновники министерства внутренних дел были серьезно встревожены в 1868 г. дошедшими до них секретными сведениями: якобы польская революционная партия во главе с Окшей (Оржеховским) в Константинополе замышляет организовать восстание между староверами «вроде пугачевского бунта», выставив перед ними личность «Петра III»; для этого уже отправлены в пределы России 9 опасных эмиссаров с воззваниями, подписанными раскольничьими старшинами в Добрудже; готовность разыграть роль самозванца и раскольничьего мессии изъявил некто Александр Крыловский, участвовавший в манифестациях 1861 и 1862 гг. в Житомире [22].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Покровский Н. Н.** Антифеодальный протест урало-сибирских крестьян-старообрядцев в XVIII в. Новосибирск, 1974; **Он же.** Новый документ по идеологии Тарского протеста // Источниковедение и археография Сибири. Новосибирск, 1977. С. 221—234; **Он же.** Книги Тарского бунта. 1722 г. // Источники по истории русского общественного сознания периода феодализма. Новосибирск, 1986. С. 155—190; **Гурьянов Н. С.** Крестьянский антимонархический протест в старообрядческой эсхатологической литературе периода позднего феодализма. Новосибирск, 1988.

2. ГАОО. Ф. 6. Оп. 8. Д. 117. Л. 158 об. — 159.

- 3 Там же. Л. 25.
4. **Рябинин А.** Уральское казачье войско. СПб., 1866. Ч. 1. С. 321, 334.
5. **Бородин Н.** Уральское казачье войско. Уральск, 1891. Т. 1. С. 140—141.
6. ГАОО. Ф. 37. Оп. 3. Д. 21. Л. 1—17 об.
7. **Покровский Н. Н.** Биография оренбургского казака. Статья первая // Исследования по истории общественного сознания эпохи феодализма в России. Новосибирск, 1984. С. 103—130; **Он же.** Биография сренбургского казака. Статья вторая // Памятники литературы и общественной мысли эпохи феодализма. Новосибирск, 1985. С. 135—163.
8. ГАОО. Ф. 6. Оп. 7. Д. Д. 748. Л. 2—3.
9. Там же. Ф. 37. Оп. 3. Д. 43-а. Л. 1—12.
10. **Покровский Н. Н.** Антифеодальный протест., С. 338—341.
11. Там же. С. 365—386; **Он же.** Обзор сведений судебно-следственных источников о политических взглядах сибирских крестьян конца XVII — середины XIX вв. // Источники по культуре и классовой борьбе феодального периода. Новосибирск, 1982. С. 71.
12. **Никольский Н. М.** История русской церкви. М., 1983. С. 329.
13. **Мосин А. Г.** Социально-утопические легенды и заговоры в кругу чтения вятских крестьян XIX в. // Общественное сознание, книжность, литература периода феодализма. Новосибирск, 1990. С. 47—48.
14. ГАОО. Ф. 6. Оп. 18. Д. 365. Л. 1—1 об.
15. Там же. Л. 9—9 об.
16. Там же. Л. 9 об.—10.
17. Там же. Д. 407. Л. 3—3 об.
18. Там же. Л. 1 об.—2, 3 об.
19. Там же. Л. 7—2 об., 11—11 об., 12—13.
20. Там же. Л. 15—16 об.
21. Там же. Ф. 37. Оп. 3. Д. 43—а. Л. 27 об.
22. Там же. Ф. 6. Оп. 18. Д. 578. Л. 1—2.

1. Список с фальшивого указа, найденного в доме старообрядца Андрея Печерских 11 ноября 1857 г.

Л. 11.

Указ Его Императорского Величества, самодержца // Всероссийского Правительствующий Синод, заслушав предложение обер-прокурора графа Николая Александровича Протасова, от 21 мая месяца с. года за № 5678, следующего содержания: 1) что находящиеся старообрядцы прежде именованными раскольниками России и Сибири; 2) духовенство было запрещенное и скрытое, таковое определить, независимо бы было начальствам гражданским и духовным, но обещались бы Святейшему Синоду лично регистры именно представить и данные им будут права для старообрядцев, где состоящие шесть священников, которые прежде именованные были беглыми, а ныне в наличие открыть исправили (или из правила) старообрядцев, которые могут черное духовенство содержать под своею рукою часовни и монастыри и дома моленные. Справа (или: сии права старообрядцев // гражданское и светское и духовное начальство отнюдь не держали бы и не имели никаких по своему начальству доносов, где состоящие прежде дома молитвенные, таковые были бы распечатаны. По предложению г. обер-прокурора Его императорскому Величеству Государю Императору Александру Николаевичу, Самодержцу Всероссийскому поданные для старообрядцев, правил таковые утвердить правилами самими старообрядцами пунктами и церквей поименование разрешить, часовен и монастырей, домов молитвенные, и книги были бы находящиеся. Государь Император повелел соизволил, чтобы старообрядцы не могли не более и не менее шесть священников: Александра Паургинина, Антона Попова, Павла Мутина, Максима Коровского, Ивана Молотина (или: Шолотина), Георгия Моровина. Святейший Правительствующий Синод дает знать по секрету, чтобы от Великороссийской церкви не уклонялись бы народ и не приобщались к ним упомянутым обществам // старообрядцев возложить обязанность на епархиальных архиереев и отцев благочинных строго чтобы по секрету данные правила не объявлять и не делать соблазну.

Л. 12

У подлинного подписано: Митрополит Антоний, обер-прокурор Протасов, столоначальник Мистин (или Шистин), 1856 года Августа 28 числа.

ГАОО. Ф. 6. Оп. 18. Д. 365. Л.11-12. Копия.

2. Подложный указ, имевший хождение среди казаков-староверов в 1859 г.

Л. 5

// Указ Его ИВ Самодержца Всероссийского из Правительствующего Сената г. управляющему Астраханскому губернию. Правительствующий Сенат в общем собрании слушали положение Комитета г. министров относительно изповедания старообрядческой веры издревле содержащими их потомками, а также и вновь ежегодно размножающимися последователями

этой веры как это усмотрено из ведомостей, доставляемых Правительствующему Сенату. А потому Комитет гг. министров, рассматрив догматы, относящиеся до обрядов с законами Его Императорского Величества, нашел, что книги старого завета, так и новаго последовали от писателей по внушению святого духа, то и последователи их, если уже они так крепко соблюдают и почитают завет свой, что несмотря на все предпринимаемые меры правительства к искоренению старообрядцев и обращению к единоверию, то есть к православной католической вере, остаются неудобопреклонными, то должны быть ограждаемы законами Его же Императорского Величества, в чем и составлен план относительно старообрядческой веры, который был на рассмотрении Его Императорского Величества, рукою которого написано быть по сему. А положение Комитета гг. министров есть следующие: 1-е. Всех последователей старообрядческой веры, содержащих такую до издания сего положения, оставить свободными от всех притязаний со стороны правительства относительно исповедания их веры; 2-е. Тех, которые хотя издревле содержали эту веру или же отпавшие от православия и правительством преданы суду, учинить свободными; 3-е. В губерниях, а также в городах и уездах, где будут последователи этой веры в числе не менее 500 душ, дать полную свободу по их обрядам богослужения. Для чего по усмотрению гг. начальников губерний отвести им место соответственно как последователям Христа Спасителя, на котором бы они могли как на новых, так и на старых их моленных были отличия, как например крестное знамение по их обряду; 4-е. Вменить в обязанность старообрядцам, чтобы они из своей среды общины избрали лицо одно, которое бы во всех бумагах и делах подписывался как настоятель старообрядческой общины (такой то). И те, которые находятся в Губернии, обращались со всеми требами до таинств // по их обрядам, относящимся к нему одному. И все требы, до богослужения касающиеся, должны быть отправлены в устроенных для сего моленных. Для тех, же, которые в уездах и городах, то это уже на обязанности этого наставника по усмотрению своему назначить в том месте или уезде, где находятся старообрядцы, такое же лицо, которое бы могло исполнять требы. И все таинства. А также как настоятелю так и назначенному от него в городах или уездах лицам вменить во обязанность, чтобы они всех находящихся под их паствами единоверцев имели ведомости браком сочетавшихся, а умерших через каждые полгода доводили бы до сведения местной полиции; 5-е. Над теми, кои окажутся отпавши от православия, после сего положения, по произведении следствия, не делая ни в каком судебном месте приговора, прямо следствием представлять от лица г. начальника губернии в Правительствующий Сенат. И, т. о. изложив все вышеозначенные, Правительствующий Сенат подписывает всем начальникам губерний и в.м. г. управляющему Астраханскою губерниею означенное положение. комитета гг. министров привести исполнение не ранее как по получение сего чрез год впредь до особого // указа Правительствующего Сената.

20 мая 1859 года.

ГАОО. Ф. 6. Оп. 18. Д. 407. Л. 5—6 об. Копия.